

Несмотря на то, что в Управлении Миссии было много такой странной работы, работодатели были богаты и готовы тратить деньги. Поэтому даже ниндзя приходилось выполнять такие задания, ведь им нужно было зарабатывать на жизнь.

Но что делать тем, кто не мог позволить себе отправлять миссии? Им приходилось обращаться в полицию. Как и говорил Казуки, в полицию попадали самые разные пустяковые дела. Если они не справятся с ними, начнутся беспорядки. Такова была нынешняя ситуация в полиции, постоянно занимающейся мелкими проблемами, которые доставляли им головную боль.

- Я не думаю, что мы должны отвергать этих жителей. Это лучшая возможность улучшить отношения между Учиха и жителями деревни, - вмешался Шисуи, не соглашаясь с предложением Казуки.

В глазах жителей деревни, репутация Учихи была плохой. Несмотря на неприятности, решение этих вопросов могло бы помочь преодолеть пропасть между ними. Шисуи считал, что затраты сил и средств того стоят.

- Шисуи прав. Не думаю, что нам стоит проводить реорганизацию, - сказал Шестой старейшина, которого Казуки упрекнул предыдущей ночью.

- Хмф! - Первый старейшина, явно недовольный, но воздержавшийся от вспышки, фыркнул и с интересом наблюдал за Казуки.

Он хотел посмотреть, как внезапно возвысившийся Казуки убедит фракцию.

Раздался пронзительный смех. Казуки схватился за живот, безудержно хохоча.

Шисуи слегка нахмурился, недовольный поведением Казуки. Шестой старейшина был в ярости, его палец дрожал, когда он указывал на Казуки, крича: - Учиха Казуки, что ты имеешь в виду?

Ты издеваешься надо мной?

- Простите, я не смог удержаться, - Казуки потер лицо, пытаясь перестать смеяться, и махнул рукой на Шестого старейшину.

- Пожалуйста, оставьте это я. Я издеваюсь над тобой

Вот это да!

Быть осмеянным было достаточно плохо, и хотя Шестой старейшина был недоволен, он ничего не мог с этим поделать. Но Казуки прямо ударил его по лицу, метафорически топнув по нему ногой и плюнув на него.

- Ты!!!

Лицо Шестого старейшины из красного превратилось в пепельное. Настроение Шисуи ухудшилось.

- Казуки, даже если у нас разные мнения, не нужно так себя вести. Если у тебя есть проблемы, адресуй их мне. Не нужно унижать старейшину.

- Ты называешь это разницей во мнениях? - Казуки сумел подавить смех, но потом снова разразился.

Дело принимало серьезный оборот.

Фугаку был в недоумении. Казуки, который всегда вел себя хорошо, не считая некоторых странных поступков, вдруг стал агрессивным. Он нападал на всех, даже на главу клана Фугаку.

- Неуважение, полное неуважение! - Шестой старейшина был вне себя от ярости.

Казуки резко оборвал его: - Хватит!

Мне неинтересно с вами враждовать. Что касается Шисуи, то вы говорите о разных мнениях? Извини, но я не вижу в этом разницы во мнениях. Я вижу, что ты глуп до безобразия. У жителей деревни сложилось плохое впечатление об Учиха из-за Ночи Девятихвостого.

Так было не всегда. Кроме того, что такое полиция? Отдел охраны правопорядка, который занимается неприятными делами. При таком раскладе ты все еще думаешь, что трата огромных ресурсов клана и департамента на решение пустяковых вопросов улучшит имидж Учихи? Если это не глупость, то что? Вместо того чтобы тратить ресурсы на других, почему бы не использовать их для наших людей, повысить зарплату и улучшить льготы?

Разве это не лучше? Или ты, как Учиха, считаешь, что члены твоего клана не заслуживают лучшего благосостояния и обращения?

- Нет! - Шисуи сразу же запаниковал.

Спор Казуки перерос в вопрос о благосостоянии членов клана. Если бы он согласился, то подвергся бы остракизму и еще большей ненависти. Его и так отвергали многие члены клана, а признание этого означало бы, что он больше не будет двойным агентом, а будет изгнан из Учиха.

- Я согласен с предложением Казуки, - удовлетворенно прохлопал первый старейшина, - Я рад, что в клане еще есть молодые люди, которые заботятся о благополучии членов нашего клана.

Я поддерживаю тебя

Чем тратить ресурсы на посторонних, лучше улучшить благосостояние нашего клана. Все, что раздражает «голубиную» фракцию, находит горячую поддержку у сторонников жесткой линии.

Когда речь заходила об их благосостоянии и выгоде, лидеры отрядов предпочитали молчать. Даже те, кто был близок к «голубиной» фракции, хранили молчание. Личные интересы превалировали над союзами.

В конце концов, всем нужно было есть. Лидеры могли поддерживать свои высокие идеалы, но не должны были лишать отрядных командиров заслуженных ими льгот. Хуже всего было тратить ресурсы, даже не гарантируя успеха.

Это создавало новую проблему.

Приверженцы жесткой линии были довольны, а командиры отрядов полиции не возражали против улучшения льгот. Фугаку понимал, что проблема перейдет к нему. Как глава клана, это был его долг и ответственность. Если он отмахнется от всего, какая польза будет от него клану?

Голубиная фракция оказалась в беде. Фугаку прервал Казуки, не дав ему сказать ничего более

шокирующего. Ночь Девятихвостого была запретной темой в деревне и не могла обсуждаться.

- Казуки, повышение благосостояния членов клана это не проблема. Но ты подумал вот о чем? Раньше этими задачами занималась полиция. Если полиция прекратит свою деятельность, что подумают жители деревни?

- Пусть думают, что хотят. Основа Учихи это наша собственная сила, а не хорошие впечатления жителей

Казуки не волновали такие вопросы. Через пару лет Учиха может вообще не существовать, так зачем заботиться о впечатлениях?

- Выделите несколько клерков, которые будут заниматься объяснениями и решениями. Если есть сомнения, передавайте дела. Мой отряд больше не будет заниматься этими вопросами. Кто хочет, тот может ими заниматься. Кроме того, - тон Казуки стал серьезным, - я говорю от имени всех членов полиции, когда говорю, что наши льготы и благосостояние не улучшились за долгое время. Неужели глава клана хочет, чтобы все затянули пояса? А как насчет этих бесполезных нахлебников? Проверка новичков длится уже полмесяца, а результатов нет. Какой смысл в их присутствии?»

Разговоры об этом приводили Казуки в ярость. В его третьем отряде было полно нарушителей порядка, и ему стоило больших усилий справиться с ними. А вот отделу кадров потребовалось полмесяца, чтобы отобрать новичка без результатов. С такой эффективностью они могли бы уволиться и заняться разведением свиней.

«...»

Лицо Фугаку, и без того невыразительное, потемнело еще больше. Он руководил клерками, поэтому их неэффективность отражала его несостоятельность как главы клана и главы департамента.

- Я лично прослежу за этим, чтобы они исправили свое поведение

Встреча закончилась со смешанными эмоциями. Приверженцы жесткой линии были довольны, в то время как «голубиная» фракция была деморализована. Даже Шисуи был в недоумении.

<http://tl.rulate.ru/book/114506/4826487>